

Пальцы слегка дрожали, ведь это был человек, которого он с таким трудом спас!

Только небо знает, насколько Лань Сичэнь был охвачен безумием, когда Цзинь Гуанъяо упал в озеро и был растерзан тысячами водяных духов. Вытащив его из воды, он, не думая о поисках Ванцзи и остальных, поспешно направился к берегу, неся на руках потерявшего сознание Цзинь Гуанъяо, и нашёл эту пещеру.

В тот момент дыхание Цзинь Гуанъяо было едва уловимым, жизнь висела на волоске. К счастью, Лань Сичэнь всегда носил с собой несколько духовных пилюль. Он высыпал всё содержимое своего мешка, глаза его пылали, и среди множества флаконов он нашёл чудодейственное лекарство.

Дрожащими руками он вложил лекарство в рот Цзинь Гуанъяо, движения были нежными, словно он обращался с хрупкой куклой. В тот момент, держа Цзинь Гуанъяо на руках, Лань Сичэнь чувствовал, как его сердце умирает. Если бы Цзинь Гуанъяо действительно не очнулся...

Он бы, вероятно, последовал за ним.

Цзинь Гуанъяо был жизнью Лань Сичэня!

К счастью, лекарство подействовало, и А Яо очнулся. Но теперь он снова довёл себя до такого состояния!

Цзинь Гуанъяо был бледен, глаза его покраснели, губы дрожали, и он долго смотрел в пустоту.

Сердце Лань Сичэня сжалось.

— А Яо, ты...

Но дальнейшие слова были прерваны внезапным действием Цзинь Гуанъяо.

Он внезапно протянул руку, обхватил затылок Лань Сичэня и потянул его вниз, в то время как сам запрокинул голову назад.

Их губы столкнулись.

От удара их зубы сжались, оба почувствовали боль в губах, а между дёснами появился лёгкий привкус крови.

Сзади возникла острая боль, и Цзинь Гуанъяо мгновенно пришёл в себя.

Только теперь он осознал, что произошло, и был потрясён.

Через некоторое время он услышал дрожащий голос Лань Сичэня, полный недоверия:

— А Яо?

Наконец Цзинь Гуанъяо пришёл в себя. Он легонько потянул онемевшие губы, собираясь что-то сказать, но обнаружил, что внутренняя сторона его рта тоже была повреждена во время поцелуя.

И когда он открыл рот, из уголка его губ потекла кровь.

Цзинь Гуанъяо: ...

Лань Сичэнь мгновенно запаниковал. Подойдя к нему, он хотел обнять Цзинь Гуанъяо, но не решался прикоснуться. Рука его замерла в воздухе, голос был полон растерянности, и он заикался:

— А Яо... я... я только что...

Что он наделал!

В этот момент Лань Сичэнь готов был убить себя.

А Яо всё ещё был ранен, а он, этот зверь, что он сделал?

Цзинь Гуанъяо сейчас выглядел жалко, и всё это из-за него!

Цзинь Гуанъяо долго приходил в себя, и лишь через некоторое время его глаза прояснились. Увидев Лань Сичэня рядом, с лицом, полным раскаяния, и телом, слегка дрожащим от самобичевания, он опустил взгляд.

Он заметил, что пальцы Лань Сичэня глубоко впились в каменную поверхность пола, из них текла кровь, и сердце его сжалось от боли.

Он протянул руки, осторожно вынул ту руку, не обращая внимания на кровь, и прижал её к своей щеке, тихо сказав:

— А Хуань, я совсем не виню тебя.

Лань Сичэнь замешкался, его глаза расширились, и он смотрел на Цзинь Гуанъяо в растерянности.

Редко можно было увидеть обычно спокойного и мягкого Лань Сичэня в таком растерянном состоянии. Цзинь Гуанъяо внутренне смеялся, зная, что он никогда раньше не делал ничего столь неподобающего, и насколько он, должно быть, сожалеет.

Он слегка кашлянул и медленно произнёс:

— А Хуань, ты правда... Мне так холодно.

Голос его был мягким, с нотками жалобы и даже лёгкого кокетства.

Лань Сичэнь наконец очнулся, осознав, что верхняя часть тела А Яо была почти обнажена. Он опустил взгляд и увидел, что одежда, которую раньше носил Цзинь Гуанъяо, теперь была разорвана в клочья.

И это тоже он сделал!

Лань Сичэнь действительно хотел ударить себя!

Он поспешно встал, снял свой верхний халат, но почувствовал, что он слишком мокрый. Не раздумывая, он использовал оставшуюся духовную энергию, чтобы высушить его, а затем укутал в него Цзинь Гуанъяо.

Лань Сичэнь был намного выше Цзинь Гуанъяо, поэтому одежда была слишком большой, и она полностью укрыла его.

Цзинь Гуанъяо молча наблюдал, как его укутывают, заметив, что одежда Лань Сичэня всё ещё была мокрой.

— А Хуань, разведи огонь. В пещере холодно, тебе нужно время, чтобы восстановить духовную энергию, и мы, возможно, останемся здесь надолго. Твоя одежда всё ещё мокрая, разведи огонь и высуши её, не трать больше духовную энергию.

— Хорошо, — кивнул Лань Сичэнь, встал и направился к выходу, чтобы собрать дрова.

Но, дойдя до входа, он остановился, обернулся и с беспокойством сказал:

— А Яо, не уходи, я скоро вернусь.

Цзинь Гуанъяо не мог не рассмеяться.

— А Хуань, ты думаешь, я в таком состоянии смогу куда-то уйти?

— ... Может, я возьму тебя с собой? Я понесу тебя.

— А Хуань... — Цзинь Гуанъяо не знал, что сказать. — Ты можешь просто собрать дрова рядом с пещерой, не волнуйся, со мной ничего не случится.

— ... Хорошо.

Только тогда Лань Сичэнь вышел из пещеры, но всё ещё колебался. Он не ушёл далеко, и Цзинь Гуанъяо, сидя в пещере, мог видеть его. Этот глупый парень время от времени поглядывал в пещеру, убеждаясь, что он там, и только потом наклонялся, чтобы подобрать ветку.

Цзинь Гуанъяо молча наблюдал за всем этим, и, честно говоря, смех сквозь слёзы не мог передать, что он чувствовал в этот момент.

Это его воображение, или А Хуань... стал немного навязчивым?

На другом конце озера Билин

Лань Ванцзи, установив сигнал, они нашли место под деревом.

Рядом с деревом был мягкий участок травы. Вэй Усянь, не желая больше быть на руках, указал на траву и сказал:

— Лань Чжань, положи меня туда. И давай соберём дрова, моя одежда всё ещё мокрая.

Лань Ванцзи опустил взгляд на траву и твёрдо сказал:

— Я могу помочь тебе.

— Нет-нет, ты снова хочешь использовать духовную энергию? Это не годится, кто знает, что может быть в лесу, а твои люди неизвестно когда придут. Лучше сохранить энергию.

Голос Лань Ванцзи стал ещё холоднее.

— Это тоже твой дом.

Вэй Усянь рассмеялся.

— Лань Чжань, ты забыл, что мы рано или поздно разведёмся. Ты что, готов провести всю жизнь со мной, женщиной, и не жениться?

Сказав это, Вэй Усянь ужаснулся и чуть не прикусил язык.

Что он сказал? Лань Ванцзи никогда не согласится провести с ним всю жизнь!

Лань Ванцзи опустил взгляд на него, широко шагнул вперёд и осторожно положил Вэй Усяня на мягкую траву. Когда он поднялся, Вэй Усянь едва уловил слова:

— Почему бы и нет.

Эти четыре слова сразили Вэй Усяня наповал. Когда он пришёл в себя, Лань Ванцзи уже повернулся и ушёл собирать дрова.

Неужели эти четыре слова были его галлюцинацией?

Да, это точно галлюцинация. Лань Ванцзи никогда не сказал бы такое. Вэй Усянь с усмешкой покачал головой. О чём он думал? Это оскверняет Лань Чжана.

Хотя ему нравилось дразнить Лань Ванцзи, в сердце Вэй Усяня он всегда был неприкосновенным существом. Такие мысли не должны были касаться его.

Лань Ванцзи вернулся недолго спустя, неся в руках несколько веток. Вэй Усянь, который только что был в плохом настроении, увидев Лань Ванцзи с ветками, чуть не рассмеялся.

Представьте себе человека с каменным лицом, серьёзно несущего кучу веток. Эта сцена...

Он умирал со смеху!

Вэй Усянь смеялся так громко, что потянул рану и вскрикнул от боли.

Лань Ванцзи бросил на него взгляд и нахмурился:

— Осторожнее.

— Ладно, ладно. Но, Лань Чжань, ты ведь впервые собираешь дрова для костра?

— Угу, — кивнул Лань Ванцзи, бросил ветки на землю и соединил указательный и средний пальцы.

Вэй Усянь увидел, как на пальцах вспыхнул синий свет, и поспешно остановил его:

— Подожди, Лань Чжань, ты не собираешься просто так разжечь огонь?

Лань Ванцзи не ответил, но на его обычно бесстрастном лице появилось лёгкое замешательство.

Вэй Усянь: ...

Похоже, так и есть. И это первый раз, когда он увидел на лице Лань Ванцзи выражение «замешательство». Это было так мило!

Кашлянув, он подумал, что ему нужно себя одернуть.

Конечно, он был из знатной семьи, не избалованный, ведь жизнь в семье Лань всегда была аскетичной, но всё же он не знал нужды. Разжигать огонь — это не то, чем обычно занимается второй молодой господин Лань.

<http://bllate.org/book/15281/1349034>